

Кравцова Ю. В. Методологічні основи семантико-когнітивного дослідження метафори.

У статті розглядається проблема комплексного дослідження метафори як ментально-вербального конструкта. Викладено основні принципи нового семантико-когнітивного підходу до вивчення метафори, розробленого автором, описано спеціальні методи та методика семантико-когнітивного аналізу метафори мови (мовлення).

Ключові слова: метафора, метафорика, метафоризація, семантико-когнітивне дослідження, метафорична модель, метафорична мотивація, метафоричний концепт.

Kravtsova Yu. V. Methodological fundamentals of semantic and cognitive study of metaphors.

The article considers a problem of comprehensive study of metaphor as a mental and verbal construct. The basic principles of a new semantic and cognitive approach to study of metaphors, developed by the author, are set forth, the special methods and technique of semantic and cognitive analysis of language (speech) metaphors are described.

Keywords: metaphor, metaphors, metaphorization, semantic and cognitive study, metaphorical model, metaphorical motivation, metaphorical concept.

Онищук Н. А.

**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье рассматриваются новые направления в изучении лексики и фразеологии русского и украинского языков на их современном этапе развития, в частности неология. Дается определение таким терминам, как фразеологические инновации и фразеологические неологизмы. Представлена классификация фразеологических неологизмов.

Ключевые слова: неология, фразеологические неологизмы, фразеологические инновации, фразеологизм, устойчивое сочетание, устойчивое выражение.

Развитие науки, совершенствование техники, постоянное увеличение информации об окружающем мире – все это порождает большое количество новых понятий, для которых язык должен найти соответствующее выражение. Развитие общества во всех сферах деятельности обязательно ведет к увеличению словарного состава языка и количества значений слов.

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовались выдвиганием средств массовой информации на первое место в формировании важнейших тенденций развития современных украинского и русского языков. В частности, именно украиноязычные и русскоязычные газеты Украины способствовали созданию информационного пространства, без которого читателю трудно представить свое существование в современном глобализированном мире. Язык современной прессы наиболее точно и полно

фіксує сучасну життя во всіх її проявленнях (політичному, економічному, побутовому, культурному, спортивному і т. д.).

Целью статті являється розгляд нових аспектів і напрямків в вивченні лексики і фразеології російського і українського мов, визначення термінів фразеологічних неологізмів і фразеологічних інновацій.

Сучасний етап розвитку більшості мов характеризується значущим зростом їх взаємодії в результаті розвитку глобальних ЗМІ, підтримуваних і посилюваних змінами їх лексического і фразеологічного складу. Ці процеси набули такої масштабу, що привели до появи вузько спеціалізованого напрямку в межах синхронічного підходу – неології.

Освідчення необхідності в виділенні окремого напрямку лінгвістики, призначення якого складалося б в комплексному вивченні нових мовних одиниць на лексико-фразеологічному рівні, відбулося ще в радянському мовознавстві в кінці 1970-х – початку 1980-х рр. Цей напрямок отримав назву *неологія* (як варіант – *неологіка*) з відповідним значенням “наука про неологізми” (при цьому в основному фіксувалися і вивчалися лексическіе і фразеологіческіе заїмствования з інших мов). Однак уже на стадії його зародження дослідники свідомо або інтуїтивно розширили межі цього розділу, вивчаючи нові слова і стійкіє з'єднання. Так, в 1990-х рр. відбувається подальше розвиток і оформлення цієї лінгвістическої дисципліни на фоні постійних неологіческіх і неографіческіх досліджень, а в роботах 2000-х рр. з'являються розсудження про закінчення становлення неології як окремого розділу мовознавства. Слідует також відзначити, що в нинішнєє час акценти визначення неології і її завдань декілька змістилися в напрямку розширення сфери її компетентності: сучасна неологія вивчає не тільки і не стільки лексическіе і фразеологіческіе неологізми, скільки різніє інновації: лексическіе, фразеологіческіе, орфографіческіе (відносящіеся до нового правописання, що особливо актуально для українського мови), морфемніє (неоморфемніє), словотвірніє (неоформанти і неоснови, новіє моделі словотвірення), граматическіе (морфологіческіе і синтаксическіе), стилістическіе. Така корекція об'єктів вивчення і дослідницьких завдань являється головною складоюєю тенденцією до оформлення в початку ХХІ ст. неології як окремого напрямку мовознавства, головною завданняю якої являється комплексне вивчення причин і наслідків появи різного роду інновацій в мові на всіх рівнях.

Вибір мовних засобів масової інформації обумовлен тим, що в них найбільш чітко відображається стан як російського, так і українського

языков в целом на определенном историческом срезе, поскольку именно язык СМИ наиболее оперативно реагирует на новые явления действительности в области политики, науки, техники, культуры, спорта и других сфер, на всевозможные изменения, происходящие в общественной жизни.

Многие явления, характерные для функционирования русского языка современного периода, присущие и другим славянским языкам, в частности – украинскому, одним из первых отметил М. В. Панов: диалогичность; усиление личностного начала; стилистический динамизм (т. е. подвижность языковых средств); явления “переименования”; сочетания резко контрастных стилистических элементов не только в пределах текста, но и в пределах словосочетания [11, с. 11].

Е. А. Земская дополняет данную характеристику языка СМИ современного периода описанием некоторых других явлений и тенденций:

1. События второй половины 1980-х – конца 1990-х гг. по своему воздействию на общество и язык современной публицистики подобны революции.

2. Резко расширяется состав участников массовой и коллективной коммуникации.

3. Рушатся цензура и автоцензура. Журналисты начинают говорить и писать свободно.

4. Возрастает личностное начало в речи. Безликая безадресная речь сменяется речью личной и приобретает конкретного адресата. Возрастает диалогичность и дискуссионность общения, как устного, так и письменного.

5. Расширяется сфера спонтанного общения, причем не только личного, но и публичного. Уже не произносятся и не читаются заранее написанные речи. Публичные выступления становятся свободными и раскованными.

6. Резко возрастает психологическое неприятие бюрократического языка прошлого.

7. Появляется стремление выработать новые средства речевого выражения, новые формы образности.

8. Наряду с рождением наименований новых явлений отмечается возрождение наименований тех явлений, которые вернулись из прошлого, запрещенных или отвергнутых в эпоху застоя [11, с. 21].

Перечисленные выше социо- и психолингвистические факторы оказывают значительное влияние на особенности языка современной эпохи. Раскованность, раскрепощенность говорящего и пишущего действуют на все механизмы языка – на словоупотребление, слово- и фразообразование, синтаксис, интонационное и фонетическое построение речи. Так, сниженная лексика широко используется не только в неофициальном общении и художественной речи, она получает доступ в периодическую печать, в

устную публичную речь. Изменяется синтаксис речи, что особенно ярко проявляется в области управления и некоторых видов согласования. Спонтанность публичной речи нередко ведет к расшатыванию ее стабильных норм.

Революционные потрясения, которые переживают все славянские языки, в наибольшей степени затронули пласт “общественно-политической” лексики и фразеологии. Новые формы общественных отношений нашли отражение в словообразовательных неологизмах, в освоении большого количества заимствованных слов, в стилистическом транспонировании, в процессах деархаизации лексических единиц и фразеологических оборотов, в разнообразных семантических изменениях в различных группах лексики и фразеологии. Вслед за Е. А. Земской выделяем шесть основных типов семантических изменений, присущих лексике и фразеологии русского и украинского языков на современном этапе развития:

1. Изменение социально-политического устройства общества вызвали деактуализацию многих значений слов и устойчивых сочетаний, отражавших специфически советские реалии.

2. Деидеологизация лексики и фразеологии. В связи с произошедшей идеологической переориентацией наблюдается преобразование смысловой структуры слов и устойчивых сочетаний, отражавших прежнюю идеологическую ориентацию. Процесс деидеологизации лексики и фразеологии проявляется прежде всего в освобождении значений некоторых слов и фразеологических единиц от идеологических смысловых приращений, в частности, в снятии пейоративной окраски, которая была обусловлена восприятием денотативного значения сквозь призму коммунистической идеологии. Многие устойчивые словосочетания полностью утрачивают идеологические оттенки значения.

3. Одни и те же изменения в общественной жизни могут вызвать разнонаправленные процессы в языке. Последние десятилетия как в русском, так и в украинском языках под воздействием политизации общества наблюдается политизация некоторых групп устойчивых сочетаний. В сферу политических контекстов втягиваются слова, не имеющие изначально никакого отношения к политике.

4. В то же время наблюдается и процесс деполитизации некоторых политических устойчивых сочетаний. Подобные сочетания слов, входившие только в политические контексты как выразители определенной идеологии, используются в газетных статьях, далеких от политики.

5. Активизация некоторых семантических моделей, выражавших оценку личности как общественного явления. Часто в современной русской и украинской публицистики употребляются имена политических деятелей

прошлого и настоящего, функционирующих как компоненты развернутых фразеологических метафор.

6. Метафоризация как выражение оценки общественно-политической ситуации. Язык современной прессы повышенно метафоричен, причем именно метафоры показывают, каким образом современная картина мира отражается в общественном сознании. Характерно, что бесконечное разнообразие газетных метафор, в том числе и общественно-политического характера, используется прежде всего для изображения негативных сторон политики, экономики, социальной обстановки, отчего картина мира может представляться читателю несколько однобокой.

В современной русско- и украиноязычной газетной лексике доминирует установка на заимствования из периферийных сфер системы языка, из его пассивного фонда. Активно протекает ассимиляция “иностилевых” и иноязычных лексических и фразеологических средств. Языковые средства, характерные для отдельных социальных групп, превращаются из элементов внутригрупповой в элементы межгрупповой коммуникации. Данные процессы сопровождаются изменениями в лексической и фразеологической семантике и сочетаемости, а также изменениями стилистического статуса слова в языке. В настоящее время наблюдается актуализация некоторых историзмов и архаизмов, профессиональной лексики.

Некоторые исследователи отмечают новый виток вульгаризации литературных русского и украинского языков, который наиболее ярко проявляется в современной публицистике. Просторечные и жаргонные элементы свободно включаются в современные русско- и украиноязычные газетные тексты, становятся привычными средствами публичного общения. С 90-х гг. XX в. эти языки несут в себе следы “разгерметизирования” (термин В. С. Елистратова) уголовного арго в результате усиления роли данной социальной группы в жизни общества [11, с. 154].

Еще одна тенденция современной как русской, так и украинской речи – это активизация употребления иноязычных слов. Наряду с появлением заимствований-неологизмов наблюдается расширение возможностей использования специальной иноязычной терминологии, относящейся к сфере экономики, финансам, коммерческой деятельности. Один из наиболее живых процессов, происходящих в современной украинской и русской речи, – процесс пополнения обоих языков современными экономическими терминами. Экономическая терминология вышла из границ традиционного узкопрофессионального употребления. Большинство ключевых экономических терминов оказались “на слуху” у значительной части общества, поскольку экономическая терминология зазвучала в устной речи, на радио и телевидении, постоянно функционирует на страницах русско- и украиноязычной прессы.

Следует отметить, что язык массовой коммуникации – это особый лингвистический феномен, наиболее полно представляющий функциональное разнообразие фразеологического материала. Как известно, к основным сферам массовой коммуникации относятся печать, радио, телевидение и кино. Одной из речевых единиц языка массовой информации является фразеологическая единица. В нашем исследовании анализу подвергается язык русско- и украиноязычной прессы, так как убедительнее и оперативнее всего функциональную разноплановость фразеологических единиц можно проследить на страницах газетной периодики. Безусловно, устойчивые сочетания особенно эффективно выполняют свою информативно-воздействующую функцию именно в публицистических произведениях.

Публицистика, отражая актуальные проблемы современной общественной жизни, обладает широким разнообразием речевых средств, характеризующихся яркой экспрессивностью и оценочным характером. Изучение текстов публицистической направленности ведет к постижению функционально-стилистического богатства фразеологии русского и украинского языков. Более того, газетные тексты по праву можно считать лабораторией по созданию фразеологических новообразований, поскольку они с большой мобильностью способны полно и динамично отразить все инновации фразеологического характера в обоих языках. Газетные материалы пестрят фразеологическими неологизмами, которые, благодаря высокому общественному авторитету публицистики, закрепляются и постепенно занимают прочное место в системе обоих исследуемых языков.

Целевая установка средств массовой информации может быть осуществлена в том случае, если информация будет подана в эффективной форме. Языковые новации, в том числе и фразеологические, служат целям речевого воздействия. Именно фразеологизмы придают свежесть и особый колорит газетному тексту, делают его более динамичным и выразительным, расширяя и обогащая средства языкового выражения.

Во вступительной части к словарным материалам “Новая русская фразеология” В. М. Мокиенко предлагает следующее определение фразеологических неологизмов: “**Фразеологические неологизмы** – это незарегистрированные толковыми словарями современных литературных языков устойчивые экспрессивные обороты, которые либо созданы заново, либо актуализированы в новых социальных условиях, либо образованы трансформацией известных прежде паремий, крылатых слов и фразем, а также сочетания, заимствованные из других языков”. Несмотря на то, что В. М. Мокиенко называет это определение “рабочим”, для нашего исследования оно представляется универсальным, поскольку в украинской лексикографической науке подобные словарные материалы, как

украиноязычные, так и русскоязычные, еще не вошли в научный обиход, а российские словарные материалы, естественно, не фиксируют специфические фразеологические неологизмы, характерные непосредственно для Украины, порожденные исключительно украинскими общественно-политическими, культурными, спортивными, бытовыми реалиями.

Более широким, как отмечает В. М. Мокиенко в указанной выше работе, является понятие **фразеологические инновации**, которые определяются как “фразеологизмы (вне разделения на языковые и речевые, окказиональные), которые являются новыми либо по форме, либо по значению, либо по форме и значению вместе для рассматриваемого периода развития литературного языка относительно предшествующего, условно взятого за точку отсчета периода (вне прямой зависимости, хотя и с учетом словарных фиксаций)” [4, с. 152].

Подобные определения “более узкого” и “более широкого” понятий, являющихся базовыми для современной фразеологической неологии, возвращают нас к классическим определениям фразеологической единицы и к “узкому” и “широкому” пониманию объема фразеологии, причем границы подобного, закрепившегося в традиционной фразеологии, двоякого понимания достаточно зыбки у разных исследователей. Они расширяются или сужаются в зависимости от того, какой признак принимается тем или иным автором в качестве дифференциального, определяющего признака фразеологической единицы: воспроизводимость [3; 15], идиоматичность [12], детерминативные связи [1], сочетаемость лексем [7], обязательное синтаксическое окружение [14], непереводаемость на другие языки [2], образность [6], деривационная связанность значений лексем [16]. Современная точка зрения на данную проблему наиболее четко выражена в работах венгерского исследователя Б. Татара, совершенно справедливо считающего, что, если фразеология является такой же лингвистической дисциплиной, как, например, фонетика, морфология, синтаксис и др., то ее в принципе нельзя рассматривать в узком и широком смысле. Так, ученый отмечает: “В лингвистической науке субъективные факторы не могут играть решающую роль. Фразеологию нужно рассматривать, как лингвистическую дисциплину, изучающую фразеологические единицы” [13, с. 92]. Б. Татар считает, что *фразеология* и *идиоматика* представляют собой две научные отрасли. *Идиоматика* – это отрасль лингвистической науки, изучающая идиомы. В результате развития лингвистической науки из идиоматики выделилась *фразеология*, изучающая собственно фразеологизмы, *паремиология*, занимающаяся изучением пословиц и поговорок, *синтагматика*, изучающая синтагмы. В рамках же *идиоматики* остались парафразы, литературные сравнения и крылатые выражения [13, с. 97]. Таким образом, если принять за исходную точку зрения научные разработки

Б. Татару, в настоящем исследовании мы объединяем обе научные отрасли: фразеологию (паремиологию, синтагматику) и идиоматику, то есть так или иначе (в классическом смысле) рассматриваем объем фразеологии в самом широком смысле слова.

В основу нашего исследования положено определение фразеологической единицы, принадлежащее В. М. Мокиенко: **“Фразеологизм** – это такое сочетание, которое может воспроизводиться в готовом виде, обладать слитностью значения составляющих его слов и экспрессивностью”. Это определение дает возможность объединения различных по происхождению разновидностей устойчивых выражений: собственно идиом, устойчивых формул и оборотов терминологического характера, некоторых канцелярских и газетных штампов, пословиц, поговорок, библеизмов, “крылатых” цитат из художественных произведений, народных песен и др., – то есть всего того, что объединяется термином “устойчивый словесный комплекс”. Однако в данной работе мы используем более традиционную фразеологическую терминологию: **фразеологическая единица, фразеологический оборот, фразеологизм, устойчивое сочетание, устойчивое выражение**, что представляется нам вполне уместным при широком понимании объема фразеологии.

На основании вышеизложенных теоретических положений **фразеологической инновацией** мы называем речевую реакцию (в данном случае – журналистов), зафиксированную в письменной форме и воплощенную в устойчивых сочетаниях, на все то новое, что происходит во всех сферах общественного бытия (в политике, экономике, культуре, спорте и т. д.). Поскольку современная жизнь во многих проявлениях сиюминутна, всегда трудно определить, какое именно устойчивое сочетание займет свое достойное место в памяти общества и тем самым станет достоянием языка (в частности – его фразеологического фонда). Тем не менее в современной русскоязычной и украиноязычной прессе Украины **фразеологические инновации** дают наиболее полное представление об общественно-политических, социальных, культурных тенденциях современного периода развития общества, поэтому огромный пласт устойчивых речевых новообразований нуждается в постоянной фиксации, изучении, разностороннем анализе, теоретическом осмыслении.

Что же касается словарных фиксаций, то очевидно, что современная лексикография не успевает обрабатывать такое количество фразеологического материала. При подготовке словарей фразеологических инноваций следует ориентироваться только на те из них, которые действительно закрепились в языке и могут впоследствии стать неотъемлемой принадлежностью фразеологического фонда языка, когда

именно в них то или иное политическое, экономическое, культурное, спортивное событие нашло наиболее яркое и убедительное воплощение.

С точки зрения семантической и функциональной принадлежности В. М. Мокиенко подразделяет фразеологические неологизмы на две принципиально различные группы:

1. **Семантико-функциональные неологизмы**, которые входят в идеографические ряды, объединяющие их с неологизмами лексическими. Эта группа рождена динамической потребностью обозначать собственно новые явления и факты.

2. **Стилистико-функциональные неологизмы**. Эта группа фразеологизмов не обозначает новых явлений действительности, а рождена потребностью экспрессивной “перезарядки” фразеологии, необходимостью по-новому, иными языковыми средствами обозначать старые факты и явления.

Таким образом, язык газеты – это сфера языкового новаторства, постоянный поиск свежих форм и способов лингвистического выражения. При этом важно не только наращивание фразеологических инноваций, но и качественное переосмысление уже известных как в русском, так и в украинском языках фразеологических единиц, расширение сочетательных потенциалов фразеологизмов. Именно газеты представляют свежую актуальную информацию из различных сфер человеческой деятельности и адресуют ее широкому читателю. Вот почему многие фразеологические новообразования входят благодаря языку прессы в лексикон всех слоев общества.

Л и т е р а т у р а :

1. *Архангельский В. Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский // Основы теории устойчивости фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов на/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1962. – С. 49–52.
2. *Булаховский Л. А.* Курс русского литературного языка : В 2 т. / Л. А. Булаховский. – К. : Рад. школа, 1952. – Т. 1. – 446 с.
3. *Гаврин С. Г.* Заметки по теории фразеологических единиц / С. Г. Гаврин // Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц. – Тула : Наука, 1972. – С. 127–142.
4. *Гананольская Е. В.* О соотношении новой и старой фразеологии в текстах современной “массовой литературы” (детективный жанр) / Е. В. Гананольская // Слово. Фраза. Текст : сб. науч. ст. к 60-летию проф. М. А. Алексеенко. – М. : Азбуковник, 2002. – С. 151–157.
5. *Григораш А. М.* Фразеологические инновации в современной публицистике Украины (на материале русскоязычной и украиноязычной прессы 1990–2000-х гг.) / А. М. Григораш. – К. : Знання України, 2008. – 436 с.
6. *Ефимов А. И.* Стилистика русского языка / А. И. Ефимов. – М. : Просвещение, 1969. – 262 с.
7. *Копыленко М. М.* Очерки по общей фразеологии : проблемы, методы, опыты

- / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1978. – 143 с.
8. Мокиенко В. М. В глубь поговорки : Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В. М. Мокиенко. – М. : Просвещение, 1975. – 173 с.
 9. Мокиенко В. М. Новая русская фразеология / В. М. Мокиенко. – Opole : Uniwersytet Opolski–Instytut Filologii Polskiej, 2003. – 168 с.
 10. Мокиенко В. М. Фразеологические теории в зеркале лексикографической практики / В. М. Мокиенко // Frazeografia slowianska : Teoriaipraktyka, tradycje, terazniejszosc, przyszlosc: Tezy referatow miedzynarodowej konferencji nukowej 6-8 wrzesnia 2000 г. – Opole : Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Wschodnioslowianskiej, 2000. – С. 9–13.
 11. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М. : Языки русской культуры, 1996. – 480 с.
 12. Смирницкий А. И. К вопросу о слове / А. И. Смирницкий // Труды Ин-та языкознания. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 4 – С. 3–49.
 13. Татар Б. Еще раз о фразеологических терминах / Б. Татар // Вестник Филиала Ин-та русск. яз. им. А. С. Пушкина. – Будапешт : Наука, 2003. – № 17. – С. 92–97.
 14. Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Баку, 1977. – 54 с.
 15. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Высшая школа, 1985. – 155 с.
 16. Шмелев Т. В. Ключевые слова текущего момента / Т. В. Шмелев // Collegium. – 1993. – № 1. – С. 33–41.

Онищук Н. А. Фразеологічні неологізми та фразеологічні інновації в сучасній лінгвістичній науці.

У статті розглядаються нові напрями у вивченні лексики та фразеології російської та української мов на їх сучасному етапі розвитку, зокрема неологія. Дається визначення таким термінам, як фразеологічні інновації та фразеологічні неологізми. Представлена класифікація фразеологічних неологізмів.

Ключові слова: неологія, фразеологічні неологізми, фразеологічні інновації, фразеологізм, сталий вираз, стале словосполучення.

Onyshchuk N. A. Phraseological neologisms and phraseological innovations in the contemporary linguistics science.

The article is devoted to the consideration of the new tendencies in the studying of the vocabulary and phraseology of the Russian and Ukrainian languages, in particular neology. The definitions of such terms as the phraseological innovation and phraseological neologism are given. The classification of the phraseological neologisms is presented.

Key words: neology, phraseological innovations, phraseological neologisms, set expression.